

На правах рукописи

ШАТАЛОВА Юлия Николаевна

**СЛОВОТВОРЧЕСТВО В ПОВСЕДНЕВНОЙ РЕЧИ
(СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ
И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ)**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Белгород – 2013

Работа выполнена в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Плотникова Лариса Ивановна

Официальные оппоненты: **Алёшина Людмила Васильевна**, доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Орловский государственный университет», заведующий кафедрой книжного дела, русского языка и методики его преподавания

Седых Аркадий Петрович, доктор филологических наук, профессор, ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», профессор кафедры французского языка

Ведущая организация: **ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет»**

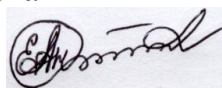
Защита состоится «28» февраля 2013 года в 12.00 на заседании диссертационного совета Д 212.015.03 по присуждению учёной степени доктора филологических наук в Белгородском государственном национальном исследовательском университете по адресу: 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85, корп. 17, Зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Белгородского государственного национального исследовательского университета.

Автореферат разослан «___» января 2013 года.

Учёный секретарь диссертационного совета

доктор филологических наук, доцент

Е.А. Огнева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Образование новых слов представляет собой динамический процесс, в котором ярко отражаются особенности социокультурной жизни человека. Интенсивность процесса неологизации обуславливает устойчивый интерес лингвистов к различным проблемам новообразований.

Исследование феномена словотворчества предполагает обращение к мировидению человека, его сознанию и мышлению. Изучение нового слова «обращает нас к самому процессу номинации, ибо актуализация того или иного признака в слове – это не просто акт словотворчества, а часть общего целенаправленного языкового процесса созидания, обусловленного внутренними потребностями как самого человека, так и языка» (Т.И. Вендина).

Лексические новообразования (ЛН) реализуют «индивидуальную творческую компетенцию говорящего» (Е.А. Земская), демонстрируют его способность к лингвокреативному мышлению. Вместе с тем в процессах словотворчества раскрывается словообразовательный потенциал языка, отражаются определённые тенденции его развития.

Исследование различных аспектов словотворчества нашло отражение в работах Е.А. Земской, С.В. Ильясовой, Н.З. Котеловой, Л.Ю. Касьяновой, В.В. Лопатина, А.Г. Лыкова, Р.Ю. Намитоковой, Л.И. Плотниковой, Т.В. Поповой, Л.В. Рацибурской, В.З. Санникова, И.С. Улуханова, Э.И. Ханпиры, Н.А. Янко-Триницкой и др. К исследованиям в области окказионального словообразования последних лет относятся диссертации В.В. Никульцевой (2004), М.Ю. Нарынской (2004), Ю.Н. Пацула (2005), Н.Б. Гарбовской (2006), Е.С. Грищевой (2006), А.А. Сивовой (2006), И.Ю. Первухиной (2007), С.А. Хромовой (2007), О.А. Шишкаревой (2009), А.В. Шумиловой (2010), Г.Б. Гурцкой (2011), Н.А. Самыличевой (2011), Ж.Е. Тимашовой (2011), Д.В. Халявиной (2011), Н.Д. Яцук (2011) и др., выполненные на материале языка художественной литературы и языка средств массовой информации. Однако не меньший интерес и особую важность представляет словотворчество в повседневной речи, так как «каждое индивидуальное употребление языка несёт в себе потенциальную возможность изменения как языковой, так и концептуальной картин мира. Именно в таких сиюминутных *каждодневных* изменениях кроется тайна языковой креации, и именно на них должны быть направлены усилия исследователей» (О.К. Ирисханова). Таким образом, **актуальность исследования** обусловлена назревшей необходимостью выявить специфику речевых новообразований и провести их комплексное описание, учитывающее особенности структуры, семантики, создания и функционирования в разговорной речи.

Объектом настоящего диссертационного исследования являются лексические новообразования, зафиксированные в живой разговорной речи.

Предмет изучения – структурно-семантические и функциональные особенности лексических новообразований в разговорной речи.

Материалом исследования послужили собственноручные записи устной речи, фиксирующие новообразования в контекстах их употребления. Всего было проанализировано около 2000 лексических новообразований, отмеченных в живой разговорной речи, включая слова, зафиксированные при просмотре телепередач в прямом эфире (спортивные трансляции, ток-шоу). При фиксации новообразований учитывался критерий неподготовленности речи.

Цель настоящей работы состоит в выявлении структурно-семантических и функциональных особенностей лексических новообразований. Данная цель предопределила необходимость решения ряда **задач**:

- определить специфику словотворчества как особого явления повседневной разговорной речи;
- исследовать структурно-семантические особенности новообразований, выявить наиболее продуктивные способы и модели словопроизводства;
- определить основные причины, побуждающие говорящего к созданию нового слова, а также функции новообразований в повседневной речи;
- охарактеризовать способы актуализации лексических новообразований в речи;
- провести лингвистический эксперимент, позволяющий установить причины и условия создания нового слова в речевой ситуации и определить стимулы, актуализирующие структуру новообразования.

Теоретическую базу исследования составили работы:

- *по изучению особенностей разговорной речи*: А.Н. Байкуловой, И.Н. Борисовой, В.Д. Девкина, Г.Г. Инфантовой, Е.А. Земской, Л.А. Капаназе, Е.В. Красильниковой, О.А. Лаптевой, Ю.О. Нестеровой, О.Б. Сиротининой, Ю.М. Скребнева, Ф.П. Филина, В.К. Харченко, Е.Н. Ширяева и др.;

- *в области теории речевой деятельности, теории номинации и психолингвистических исследований по проблемам речепорождения*: Л.С. Выготского, Н.И. Жинкина, И.А. Зимней, С.Д. Кацнельсона, Ю.Н. Караулова, Е.С. Кубряковой, А.А. Леонтьева, Б.Ю. Нормана, Л.В. Сахарного, К.Ф. Седого, Т.Н. Ушаковой и др.;

- *по словообразованию и неологии современного русского языка*:

С.И. Алаторцевой, Л.В. Алёшиной, М.С. Зайчёнковой, Е.А. Земской, В.П. Изотова, С.В. Ильясовой, Л.Ю. Касьяновой, Л.П. Катлинской, Е.С. Кубряковой, В.В. Лопатина, Р.Ю. Намитоковой, Л.И. Плотниковой, Т.В. Поповой, Л.В. Рацибурской, Е.В. Сенько, С.И. Тогоевой, И.С. Улуханова и др.;

- *по проблемам словотворчества и языковой игры*: О.А. Габинской, В.П. Григорьева, Т.А. Гридиной, С.В. Ильясовой, Н.А. Николиной, Б.Ю. Нормана, С.Ж. Нухова, Л.И. Плотниковой, В.З. Санникова, О.П. Симутовой и др.

Методологической базой для исследований новообразований в разговорной речи послужили: 1) принцип системности языковых явлений; 2) кон-

цепция активной грамматики, предполагающая анализ «живых способов создания слов» (Л.В. Щерба, Е.А. Земская, Л.П. Катлинская); 3) положение о социальной обусловленности развития языка; 4) положение о языковой личности как лингвокреативном субъекте речевой деятельности.

Указанные фундаментальные положения языкознания определили выбор методов и приёмов исследования. Основным методом исследования в работе является *метод системного научного описания*, представленный приёмами наблюдения, сопоставления, обобщения, интерпретации и классификации языкового материала. С помощью квантитативного приёма выявлены разноаспектные количественные характеристики фактов словотворчества. В соответствии с поставленной целью для решения исследовательских задач были использованы *метод словообразовательного анализа*, а также *экспериментальный метод*, способствующий выявлению особенностей процесса создания новообразований и определению их функциональной нагрузки.

Научная новизна работы обусловлена тем, что в ней:

- осуществлено комплексное исследование лексических новообразований, созданных в повседневной разговорной речи, которое учитывает особенности деривационной структуры, семантики, способ актуализации новообразований и специфику их функционирования в речи;

- разработана и проведена типология лексических новообразований в соответствии с их частеречной принадлежностью, типами деривационных формантов и значений, выявлены продуктивные словообразовательные модели речевых новообразований;

- представлены и проанализированы способы актуализации новообразований и проведено их экспериментальное исследование;

- установлена социокультурная детерминированность лексических новообразований в разговорной речи, определены наиболее активно пополняемые новыми словами сферы жизни современного человека.

Положения, выносимые на защиту:

1. Лексические новообразования в повседневной разговорной речи характеризуются разнообразием словообразовательных моделей и средств. Наиболее продуктивны в производстве новообразований узуальные аффиксальные способы деривации (65% от общего количества новообразований): суффиксация (в производстве слов всех знаменательных частей речи), префиксация (в производстве глаголов). Самую большую группу новообразований составляют суффиксальные субстантивы – наименования лиц. Активное производство имен лиц свидетельствует об отражении антропоцентрических приоритетов в повседневной разговорной речи и в современном русском словообразовании в целом.

2. Лексические новообразования довольно активно создаются в разговорной речи неузуальными деривационными способами. Окказиональные образования в повседневной речи отличаются высокой степенью экспрессивности, являются «продуктом» языковой игры, в их создании наиболее ярко проявляется творческая направленность языковой личности. Наибольшую

продуктивность в живой разговорной речи проявляют такие неузуальные способы, как субституция и контаминация, что соответствует общей тенденции окказионального словопроизводства.

3. Появление речевого новообразования контекстуально обусловлено. Маркерами появления нового слова могут служить такие составляющие речевого контекста, как общность пресуппозиции, различного рода ассоциаты, слова-стимулы. Каждое из них выполняет функцию актуализаторов деривационной структуры новообразования и способствует восприятию и пониманию значения необычного слова слушающим. Экспериментальное исследование выявило обусловленность деривационной структуры и значения ЛН вербально репрезентированными актуализаторами – однокоренными и одноструктурными словами, синонимами и антонимами. Результатом вербально не репрезентированной актуализации ЛН чаще являются потенциальные слова, созданные по продуктивным моделям русского словообразования. Актуализация в данном случае осуществляется за счёт личного опыта говорящих, фоновых знаний при поддержке невербальных компонентов (мимики, жестов, просодических средств).

4. Функциональная нагрузка лексического новообразования определяется коммуникативными потребностями говорящего, что позволяет выделить номинативно-компрессивную, номинативно-субститутивную, экспрессивно-оценочную, экспрессивно-эмоциональную, игровую функции. Природа большинства ЛН повседневной речи полифункциональна.

5. Лексические новообразования в разговорной речи отличаются социокультурной детерминированностью. Большинство из них представляют обиходно-бытовую сферу жизни человека.

Теоретическая значимость работы заключается в комплексном исследовании феномена словотворчества в повседневной разговорной речи. В диссертации продолжена разработка вопросов, связанных с проблемами лингвокреативной деятельности, разговорной речи, с теорией речевой деятельности. В работе представлены и теоретически обоснованы способы актуализации и функции лексических новообразований в живой разговорной речи.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в практике преподавания разделов лексикологии и словообразования вузовского курса «Современный русский язык», в преподавании стилистики, основ культуры речи, спецкурсов по проблемам неологии и психолингвистики. Собранный языковой материал может быть полезен в лексикографической практике при составлении словарей неузуальных слов.

Апробация работы. Основные положения и выводы исследования были изложены в докладах на конференциях различного уровня, в том числе на XV Международном симпозиуме по психолингвистике и теории коммуникации (Москва, 2006), III Международном конгрессе исследователей русского языка (Москва, 2007); на *Международных* научных конференциях: «Этнокультурные константы в русской языковой картине мира: генезис и функ-

ционирование» (Белгород, 2005), «Журналистика и медиаобразование в XXI веке» (Белгород, 2006), «Лексико-грамматические инновации в современных восточнославянских языках» (Днепропетровск, 2007), «Журналистика и медиаобразование – 2010» (Белгород, 2010), «Научная дискуссия: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии» (Москва, 2012); на Всероссийских научных конференциях: «Проблемы региональной ономастики» (Майкоп, 2006), «Современная языковая ситуация и совершенствование подготовки учителей-словесников» (Воронеж, 2006), «Современные тенденции функционирования русского языка и культура речи вузовского преподавателя» (Белгород, 2006), «Лингвистические и эстетические аспекты анализа текста и речи» (Соликамск, 2006).

Результаты исследования нашли отражение в 16 научных публикациях (общий объем – 5,9 п.л.), 4 из которых опубликованы в ведущих периодических изданиях.

Структура работы определялась логикой исследования и поставленными задачами. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** содержится обоснование актуальности темы, определяются объект, предмет, цели и задачи исследования, даётся характеристика анализируемого материала, методов и методологической базы исследования, раскрывается его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «**Словотворчество как особое явление живой разговорной речи**» рассматриваются основные теоретические проблемы, связанные с изучением разговорной речи; особое внимание уделяется анализу креативного потенциала диалогической речи. В главе анализируются критерии определения новообразований и их типологические характеристики.

В *параграфе 1.1* рассматриваются различные подходы к определению статуса разговорной речи, выделяются основные экстралингвистические характеристики разговорной речи. К таким характеристикам в первую очередь относят неподготовленность (спонтанность), непринуждённость, неофициальность, непосредственный контакт коммуникантов, ситуативную обусловленность. Данные особенности разговорной речи определяют действие двух противоположных тенденций: 1) стремление к автоматизму речи и 2) стремление к свободному построению единиц, к речетворчеству.

Выразительным проявлением речетворчества является словотворчество, то есть создание говорящим новых слов, удовлетворяющих его ситуативные коммуникативные потребности.

Причины словотворчества связаны с механизмом выбора нужного слова, с актуализацией словообразовательных связей в сознании человека в процессе речепроизводства. В *параграфе 1.2* раскрываются особенности рече-

мыслительного процесса, приводящего к образованию слова индивидуумом в конкретном коммуникативном акте.

Создание новых слов – креативный процесс, в нём ярко проявляются творческие возможности языковой личности. В речи одних носителей языка факты словотворчества единичны, в речи же других лексические новообразования являются неотъемлемой чертой речевого портрета. Кроме того, если создание потенциальных слов (*мероприятничать, отставатель, помогальщик* и под.) доступно практически каждому носителю языка, то создание необычных, «диких» окказиональных слов свидетельствует о наличии особого словотворческого таланта, так как они предполагают целенаправленное нарушение норм при осознании их незыблемости. Данный талант присущ, главным образом, носителям «элитарного» и «литературного типов речевой культуры» (О.Б. Сиротина).

В параграфе 1.3 рассматриваются различные подходы к терминологическому обозначению вновь созданных слов, проблеме разграничения – неразграничения окказиональных и потенциальных слов, обосновывается выбор терминов «лексическое новообразование», «новое слово», «инновация».

Лексическое новообразование, созданное в живой разговорной речи, отличается такими признаками, как *производность, ненормативность, зависимость от контекста, экспрессивность*. Признак ощущения новизны, необычности, традиционно выделяемый лингвистами для характеристики окказиональных слов, нерелевантен для фактов словотворчества в разговорной речи, так как слова, созданные по высокопродуктивным, регулярным деривационным моделям, несмотря на отсутствие в языковой традиции, могут не восприниматься как новые (ср. *загрузатель, крутилка, раздавальщик* и т.п.). Выделение признака невоспроизводимости (творимости) в отношении ЛН также достаточно условно: одно и то же слово вполне может быть создано разными людьми, а удачное с точки зрения говорящего новообразование может воспроизводиться им неоднократно, стать частью внутрисемейного либо внутриколлективного жаргона.

В параграфе 1.4 отмечается, что зачастую создание в разговорной речи нового слова есть факт игрового поведения говорящего, реализация его установки на особую форму речи, стремления добиться в высказывании эффектов, сходных с эффектами художественной словесности. В случае, когда говорящий создаёт слово в речи осознанно, преследуя цель произвести комический эффект, можно говорить о словообразовательной игре как частном случае языковой игры (*– Я могу и пилой пилить/ и топором рубить/ и рубанком рубанить// Ну и шуруп зашурупить//*).

Словообразовательная игра в разговорной речи может использоваться для выражения отношения говорящего к тому, о ком/о чём он говорит, ср.: *– Не слушайте вы её// Это известная сплетнесобирательница и сплетне-раздавательница//*. Она может выступать средством смягчения речи, устранять серьёзность тона: *– Это магистранты первого года обучения// Наши магистрята/ так сказать//*.

В речи языковая игра позволяет говорящим преодолеть коммуникативный барьер, переступить границу «своего/чужого» пространства, создать доверительную атмосферу беседы, а значит, сделать общение более продуктивным. В таком словотворчестве проявляется лингвокреативность мышления говорящего, что можно считать показателем высшего уровня владения языком.

Живая разговорная речь по своей природе диалогична, поэтому в *параграфе 1.5* особое внимание уделяется данному свойству как основной установке говорящего при создании нового слова. Появление в речи новообразования, как правило, обращает на себя внимание собеседника, вызывает ответную реакцию. Качество ответной реакции на реплику с использованием приёма словообразовательной игры позволяет судить о степени её эффективности либо неэффективности. Высокую степень эффективности демонстрируют случаи ответной словообразовательной игры или положительной оценки, сопровождаемой улыбкой, смехом: А: – *Она теперь совсем сманьячится*// Б: – *Не*// *Маньячизм* утихает//; А: – *Ну опять ты устроил бедлам какой-то*// Б: – *Кто-то должен убирать/ а кто-то бедламирывать*// А: смеётся. Слабая степень эффективности проявляется при отсутствии реакции либо при сдержанной этикетной реакции на игровую реплику (А: – *Я бы сказала/ хамильярный он человек!* Б: молчит). Неэффективной признается словообразовательная игра, повлекшая серьёзный ответ либо негативную реакцию собеседника (А: – *Это и не кетчуп/ и не лечо*// *Что-то среднее*// *какое-то кечо!* Б: – *Ешь молча уже!*).

Во второй главе «**Структурно-семантический аспект исследования лексических новообразований в разговорной речи**» выявляются наиболее продуктивные узуальные и неузуальные способы создания ЛН, описываются продуктивные модели словопроизводства среди различных частей речи.

Большую часть корпуса ЛН в разговорной речи составляют имена существительные (54,2 % от общего количества инноваций), на втором месте – глаголы (33,5 %), на третьем – имена прилагательные (10,8 %). В незначительной степени образуются наречия и слова категории состояния.

Параграф 2.1 посвящён анализу **узуальных способов** деривации новообразований в соответствии с их частеречной принадлежностью.

Новообразования – имена существительные

1. **Суффиксальные имена существительные** составляют основной корпус новообразований – существительных (49,8 % от общего числа субстантивов). Среди суффиксальных новообразований значительную часть составляют имена существительные со значением лица.

Наибольшее количество новых номинаций лица, зафиксированных нами в разговорной речи (6,9 % от общего числа субстантивов), образовано по модели «основа глагола несов. вида + суфф. *-тель*» и выражает словообразовательное значение лица, производящего действие, которое названо мотивирующим глаголом и не связано с профессиональной деятельностью. Например: – *Что там с выборами? Все наши голосователи явились?*; – *В общем/ я*

дикий спорщик и отстаиватель собственного мнения насчёт музыки и шоу-бизнеса! Ср. также: *воплощатель, додумыватель, докучатель, заслуживатель* и др.

Вторым по продуктивности среди субстантивов – наименований лиц является суффикс *-льщик*. Дериваты, образованные по модели «основа глагола несов. вида + *-льщик*», выражают значение лица по роду деятельности, занятию или действию, названному мотивирующим глаголом, например: – *Ну и чего ты выжидаешь/ выжидальщик?*; – *Я узнал/ что у вас есть какие-то банды звонильщиков/ которые создают фиктивные звонки по рекламе//*; – *Мы спецотряд озеленильщиков планеты собираем//*.

В разговорной речи по модели «основа сущ. + суффикс *-щик*» активно создаются субстантивы со значением лица, характеризующегося отношением к предмету, явлению: – *В викторинах мне нет равных// Я лучший викторинщик/ можете не сомневаться//*; – *Никит/ помоги! Ты ж у нас главный идейщик//*; – *В этих турнирах он самый сильный турнирщик//*.

Отглагольные образования с суффиксом *-щик* обозначают лицо, производящее действие, названное мотивирующим глаголом: – *Зачем же ты здесь дырку выковырял? Выковырщик!*; – *Виталик всегда всё перепроверит/ такой подстраховщик!*

Значительную группу существительных со значением лица составляют слова, образованные при помощи продуктивного для живой разговорной речи суффикса *-ун*: А: – *Я иду/ уже иду//* Б: – *Так иди быстрее/ идун!*; – *Вот ты кашлюн/ кашляешь и кашляешь//* (ср. также: *приставун, смотрун, щекотун* и др.).

Языковой материал позволяет также выделить наименования лица, образованные от глаголов при помощи суффиксов *-ник/-ниц(а)* (*гундосник, увековечник, чумазник* и др.), *-енец* (*простуженец, развращенец, смущенец* и др.), *-лк(а)* (*бормоталка, забывалка, рассуждалка* и др.).

Активное производство имён лиц свидетельствует об усилении личного начала.

Особую активность в образовании существительных, обозначающих не-лицо, по данным нашей картотеки, проявляет суффикс *-лк-*. Подобного рода производные довольно многообразны в семантическом отношении и могут обозначать 1) предмет, предназначенный для выполнения действия (например: – *Алла Леонидовна/ где наша протыкалка?* (о дыроколе); – *Не могу найти свою щипалку для бровей//* (о пинцете) и др.); 2) предмет, являющийся субъектом деятельности (– *Выключи уже свою гуделку! Из-за тебя новости не могу посмотреть//* (о пылесосе); – *Ты что/ не слышишь? Выключай уже свою трезвонилку//* (о будильнике)); 3) животное – субъект действия (*бзикалка* (о комаре), *крякалка* (об утке), *мяукалка* (о кошке), *рычалка* (о собаке)).

При помощи суффиксов *-ниј(е)* и *-тельств(о)* в речи активно создаются отглагольные существительные со значением отвлеченного процессуального признака. Например: – *Болельщики показывают российскую культуру*

*отмечания побед//; – Пока вас не было/ я занималась **развлечением** гостей//; – Приучайся к научному **выражательству**//; – Не понимаю/ откуда такая склонность к **оскорбительству**?*

2. **Сложные имена существительные.** Вторую в количественном отношении группу новообразований составляют имена существительные, образованные путём сложения основ.

Среди сложных новообразований можно выделить имена предметной семантики, например: – *Вот/ помнишь/ раньше в парикмахерских такие **волососушилки** стояли? Ну огромные такие!*; (рассказывая о приеме у стоматолога) – *Лечит вообще не больно// Только страшно всё равно// Особенно/ когда эту **зубодробилку** подносит//; – Нет/ мне нужен приёмник/ чтобы на нём **каналоискатель** был// Ну чтобы сам станции находил//.*

В речи создаются также композиты с абстрактным значением, например: – *Хватит бояться// Нужно развивать в себе **страхоустойчивость**//; – Вы по-прежнему не дружите с компьютером? Чем лечить эту Вашу **компьютеробоязнь**?; – Юля/ не выходи без шапки// Очень холодно// У тебя что/ последнее время **шапкобоязнь** развилась?*

Большую группу словосложений составляют слова, созданные **сложением в сочетании с суффиксацией**, как материально выраженной, так и нулевой.

Продуктивна модель «основа сущ. + основа глагола + суфф. -тель», по которой создаются имена существительные со значением лица, производящего действие, направленное на объект: – *Каждый год у нас на одну-две тысячи снижается число... **газетовыписывателей**//* (о подписчиках); – *А кто **парадоприниматель**? Президент?* Аналогичное значение выражают существительные, образованные по модели «основа сущ. + основа глагола + суфф. -ец»: – *Вот это татуировка! Да ты теперь настоящий **картиноносец**!; – С чего это ты усы решил носить/ **усоносец**?*

Продуктивна модель «основа сущ. + основа глагола + нулевой суфф.», по которой образуются сложные субстантивы со значением лица, производящего действие по отношению к объекту, названному первым именным компонентом, например: – *Съел уже три булки/ выпил чая чайник// Я тот ещё **булкоед** и **чаехлёб**//; – Ну будут шоколадные конфеты/ будем их есть// А пока побудем **карамелькоедами**// Мы не прихотливые// и др.*

3. **Префиксальные имена существительные.** Собранный языковой материал позволяет заключить, что для образования существительных префиксация не является продуктивным способом. Можно выделить лишь отдельные препозитивные форманты, проявляющие активность при создании речевых новообразований: **анти-** со значением противоположности, например: – *Больше всего в школе не любила **физкультуру**// Есть спортсмены/ а я была **антиспортсмен**//; недо-* со значением неполноты, недостаточности: – *Неудачный сегодня день// Какие-то **недолекции** и **недосеминары**//; псевдо-* со значением ложности: – *И ты что/ правда/*

веришь в эту *псевдомедицину?*; супер-, передающим значение высокой степени качества, признака: – *Люблю Познера// Супержурналист!*

Новообразования – глаголы

1. **Суффиксальные глаголы.** Высокопродуктивным формантом при образовании новых глаголов в разговорной речи является суффикс *-и-* (8,8 % от общего количества новых глаголов). По модели «основа сущ. + суфф. *-и(ть)*» создаются переходные и непереходные глаголы несовершенного вида с общим значением действия, соотносённого с тем/чем, кто/что названо мотивирующим словом. Например: – *После общения с нею сил никаких не остается/ вампирит по-страшному//*; – *Ещё хотите/ чтобы мы с вами после этого партнёрили//*; – *Чтобы волосы не электризовались/ надо их муссить//* (ср. также: *виолончелить, журналистить, колоколить, сарказмить, телефонить* и др.).

Формант *-нича-*, присоединяясь к основе существительного, образует непереходные глаголы несовершенного вида, обозначающие занятие, поступки, которые имеют отношение к тому, что названо мотивирующей основой. Например: (из телефонного разговора) А: – *Ты что сейчас делаешь?* Б: – *Я в магазине//* А: – *Ну как закончишь магазинничать/ зайди ко мне//*; – *Макароны/ это/ конечно/ хорошо// Но неплохо было бы с котлеткой макаронничать//*; – *Если он уже привык так жить/ то он будет эгоистничать всю жизнь//*, а также: *кабакничать, конфетничать, лисичничать, обжорничать* и др.

Формант *-ствова-* проявляет продуктивность при образовании непереходных глаголов несовершенного вида с общим значением «находиться в каком-либо состоянии или предаваться какой-либо деятельности»: – *Хочу другую работу// Надоело лаборантствовать//*; – *Они после конференции банкетствуют//*; – *А мы вчера днём на площади флэшмобствовали//*.

Достаточно регулярными в разговорной речи являются ЛН, образованные по модели «основа гл. + *-ну(ть)*» со значением однократности или кратковременности действия: *ликовнуть, лихачнуть, эсэмэснуть, юморнуть* и др.

2. **Префиксальные глаголы.** Префиксальное образование новых глаголов в живой разговорной речи представляет собой стихийный, повсеместный процесс. С этим, однако, и связана трудность выделения в речи глагольных префиксальных новообразований: глаголы, образующиеся при помощи высокопродуктивных приставок *на-*, *недо-*, *пере-*, *по-*, *при-*, *про-* и ряда др., практически не воспринимаются слушателем как необычные, новые, хотя и не фиксируются словарями. Например: – *Мы ещё недопереехали//*; – *Кажется/ я перечесночила салат//*; – *Старым способом свинину производить невыгодно/ она просто не проконкурирует//*.

3. **Префиксально-суффиксальные глаголы.** Словообразовательный формант *о-* ... *-и(ть)* продуктивен в образовании переходных глаголов совершенного вида с общим значением «наделить (снабдить, оборудовать) тем, что названо мотивирующим существительным», например: – *Теперь оста-*

лось только **обананить** тортик / и готов//; – Сколько ещё хвостистов нам осталось **озачётить**?; – Смотри/ как красиво она меня **ошарфила**//.

При помощи форманта за-...-и(ть) активно создаются глаголы, имеющие значение «наделить (покрыть, заполнить) тем, что названо мотивирующим существительным»: – Там перед корпусом красиво так всё **загазонили**//; – Они вчера весь вечер снежинки **вырезали**// Всё окно себе **заснежинили**//; – Он же всё **зашерстит**! (о коте).

Глаголы с префиксом по- и суффиксом -и- характеризуются значением непродолжительности совершенного действия: – Вадим Александрович/ а не хотели бы Вы прийти к нам **пожюришь** на конкурсе ораторов?; – Вкусные **фисташки**// Это вчера мне захотелось **пофисташишь** маленько//.

4. **Префиксально-постфиксальные глаголы.** Активно пополняющейся в разговорной речи является группа глаголов с общим значением характеристики действия с точки зрения его интенсивности. Наиболее продуктивными словообразовательными формантами являются следующие: за- ... -ся (– Целый день **репетируем**/ **зарепетировались** уже//; – Пора идти домой/ а то слишком я у вас **зачаёвничалась**//); на- ... -ся (– **Напроверялась** диктантов/ перед глазами до сих пор буквы стоят//; – Мы сегодня весь день со словарём **просидели**// **Напереводились** на месяц вперёд//); из- ... -ся (– Скорей бы отпуск... **Изработался** я уже//; Он её так ревнует/ совсем **изревновался**//).

5. **Префиксально-суффиксально-постфиксальные глаголы.** По модели «за- + основа сущ. + -и(ть) + -ся» образуются глаголы со значением доведения себя до состояния полного погружения в действие, например: – Мы **заолимпиадились**// усердно готовимся к олимпиаде по математике//; – Со всем мы сегодня **запроблемились**//.

Глаголы, образованные по модели «на- + основа сущ. + -и(ть) + -ся», имеют значение пресыщения действием: – Не хочу никаких **должностей**// Я уже **назаведывался**/ **надеканился**//; – Когда же ты уже **наинтернетилсь**?; – Я сегодня не за рулем/ могу и **нафуршетиться**//.

Слова, образованные по модели «от- + основа сущ. + -и(ть) + -ся», выражают значение «прекратить длительное действие, освободиться от него»: – На сегодня всё! **Отдежурилась**/ **отсеминарилась** по полной программе!; А: – Ну как прошло мероприятие? Б: – Да прошло/ и слава Богу! **Отмероприятились**//.

Новообразования – имена прилагательные

1. **Суффиксальные прилагательные.** Языковой материал свидетельствует о достаточно высокой продуктивности суффикса **-тельн-** при образовании имён прилагательных с общим значением признака по действию, названному мотивирующим словом. Например: – **Заносите в мой кабинет все наградительные предметы**//; – Она/ видно/ **встретиться с тобой хочет**// Привет тебе **передавала**// **Намекательный** такой привет//; – Вот в стиральной машинке/ **бельё там телепается туда-сюда**/ за счёт этого **отстирывается**// А в посудомойке как? За счёт чего **отмывательный** процесс идет?

Прилагательные с продуктивным в современной разговорной речи суффиксом *-бельн(ый)* выражают значение лёгкой доступности действия, пригодности чего-либо для выполнения действия, названного мотивирующим глаголом: – *Да этот шкаф вполне передвигабельный// Вдвоём легко передвинем//*; (о комнатных цветах в магазине) – *Туда вносят большие дозы удобрений/ чтобы они имели покупабельный вид//* (ср. также: *вмещабельный, гулябельный, разрезабельный* и др.)

Суффикс *-уч-* в разговорной речи активно участвует в образовании экспрессивных прилагательных от качественных прилагательных: *вкуснющий, красивущий, огромнющий* и др.

При помощи суффикса *-чат-* образуются прилагательные, характеризующие лицо по внешнему признаку, названному мотивирующим существительным: *дырявчатый, помидорчатый, сарафанчатый* и др.

2. **Префиксальные прилагательные.** ЛН с продуктивным префиксом *анти-* выражают значение противоположности признака: – *Вся группа сегодня идёт на волейбол// И не нужно никаких антиволейбольных настроений//*; – *Вот/ вы видите/ проходит антиснежковая акция//*.

Новообразования – прилагательные, созданные при помощи префикса *до-*, имеют значение предшествования по времени тому, что названо суффиксальным мотивирующим словом: – *Разговариваю я в телефонной будке// Это ещё в домобилковый период было//*; – *Ну по факсу они тогда отправить не могли// Это было в дофаксовый период развития//* и др.

Прилагательные с префиксом *около-* выражают значение «близкий, находящийся вокруг или возле того, что названо мотивирующим прилагательным»: А: – *Ну что/ нашла себе работу?* Б: – *Пока нет// Одни околожурналистские вакансии//*; – *У меня теперь образ жизни околокомпьютерный//*.

Достаточно продуктивен в разговорной речи префикс *сверх-*, имеющий значение интенсивности, высокой степени проявления признака: – *Если меня будут здесь оставлять/ то/ скорее всего/ предложат какую-то сверхзаманчивую должность//*; – *Ты не просто инфантильный// ты сверхинфантильный//*.

Префиксальный компонент *супер-*, присоединяясь к основе прилагательного, вносит значение высокой степени проявления признака: – *Хорошая статья// Развенчивает мифы о вездесущих и супервредных добавках//*; – *Если расплавить шоколадку и добавить в тесто/ выпечушки становятся супершоколадными//*.

3. **Префиксально-суффиксальные прилагательные.** Продуктивной следует признать модель «*без-/бес-* + основа сущ. + *-н(ый)*», по которой создаются прилагательные со значением «характеризующийся отсутствием того, что названо мотивирующим словом»: – *Набирал всё это на пишущей машинке// времена-то были докомпьютерные/ беспринтерные и бесксероксные//*; – *Эта комната очень жаркая и беситорная//*.

4. **Сложные и сложносуффиксальные прилагательные.** Способом чистого сложения имена прилагательные производятся на базе словосочетаний, опорный компонент которых является самостоятельным прилагательным: – *Я тогда глупо-юная была*//; – *Такое философское поздравление*// *Открытка прямо-таки рассудительно-поздравительная*//.

Отмечены факты образования прилагательных путём сложения с суффиксацией, при этом, как правило, используется суффикс *-н-*, например: *глубокоземный, дряблодушный, последнезвоночный* и др.

Зафиксирована группа прилагательных, образованных способом сложения с нулевой суффиксацией: *великомозгий, мокроусый, сиплоголосый, странномордый* и др.

Количество **новообразований – наречий**, отмеченных нами в разговорной речи, невелико (всего 1,5 %). Наиболее активно в разговорной речи, как и в узусе, образуются наречия на *-о*: – *Что ты летаешь туда-сюда? Не надоело жить перелётно?* (ср. также: *дежурно, капиллярно* и др.).

В параграфе 2.2 представлено описание **неузуальных способов** создания новообразований в разговорной речи.

Слова, созданные неузуальными способами, отличаются новизной и высокой степенью экспрессивности. Все неузуальные способы можно рассматривать как приёмы языковой игры, в их использовании проявляется творческая активность личности говорящего, который в фактах словотворчества стремится представить своё видение и оценку окружающего. Языковой материал позволил выделить ряд неузуальных способов деривации в разговорной речи.

1. **Субституция**, или словообразование по конкретному образцу. В случае субституции новообразование создаётся в контексте после слова-образца, что и способствует правильной идентификации нового слова:

А: – *Вы однофамильцы?* Б: – *Нет/ мы разнофамильцы*//; – *Если бы только плоскостолие*// **Плоскоумие** / *вот в чём проблема*//; – *Эта книга у меня не настольная/ а встольная*// и др.

2. **Контаминация.** Мы придерживаемся широкого понимания контаминации как способа словообразования, при котором происходит слияние слов или частей слов в одно формально и семантически неразложимое целое (Изотов, Панюшкин 1997). Примеры контаминации: – *Да эти «Телепузики»/ это маразмультики какие-то!* (*маразмультик* ← *маразм* + *мультик*); – *И умный/ и мудрый*// **Прям мудреллект** *ходячий*// (*мудреллект* ← *мудрый* + *интеллект*); – *Какой это изобретатель? Что-то на грани с шизофренией*// **Скорее/ шизобретатель**// (*шизобретатель* ← *шизофрения* + *изобретатель*) и др.

3. **Чересступенчатое словообразование**, то есть создание нового слова с пропуском словообразовательного звена, на месте которого должно быть непосредственно мотивирующее слово. Данный механизм особенно ярко и активно проявляется в создании причастных форм и прилагательных от имен существительных, минуя глагол. Например, новообразование **медалирован-**

ный (– Он у нас *медалированный выпускник*//) мотивировано существительным *медаль*, тогда как в языке подобные слова мотивируются глаголом на *-ирова(ть)*. Аналогичны ЛН *карманизированный*, *пиаризованный* и др.

4. **Гендиадис**, или «фокус-покус приём», – приём рифмованного удвоения, когда какое-либо слово повторяется с изменением начального звука или группы звуков. Например: – *Теперь у нас кластерная система/ так что придется озаботиться этими кластерами-шмастерами*// (ср. также: *запах-мапах*, *памперсы-шмамперсы*, *тапки-мапки*, *хоккей-моккей* и др.).

5. **Метатеза**, при которой ЛН появляется в результате перестановки компонентов слова. В повседневной речи говорящий использует метатезу с целью языковой игры; он как бы примеряет на себя маску ребенка, путающего слоги, звуки в словах: *альпесинчик*, *кошолодка*, *чевряк* и др.

6. **Тмезис**. Тмезис заключается во вставке внутрь слова какого-либо компонента и наблюдается на границе частей сложного слова: – *Да ты злостный налогоплательщик!*; – *Граждане бывают законопослушными/ а бывают и законепослушными*//.

7. **Голофразис**, или «отпредложенческое» словообразование, отмечен в комбинации с суффиксацией: А: – *Да я высокая*// Б: – *Ага/ высокая*// *В пупок мне дышишь*// *ты впупокмнедышательница*//; – *Знаю я его верность*// *Тот еще налевоходец*//.

8. **Эмансипация аффикса** наблюдается в случае употребления аффикса в качестве самостоятельной лексической единицы: – *У кого вопросы восемнадцатый/ девятнадцатый? Есть ещё дцатые/ или нет?*; – *Какие ении у вас сейчас? Поселение/ выселение/ отчисление?*

9. **Креация**. В разговорной речи отмечают факты креации, то есть присвоения лексического значения произвольной последовательности звуков. Например: – *Ты туфли начибурила?* (о покрытии туфель кремом для обуви); – *Прыгал/ прыгал на диване/ а потом так перешвартодрыгнулся! Ужас!* (об упавшем кувыркком с дивана ребенке).

Новообразования, созданные неузualmente способами, реализуют противоположный принципу экономии принцип лексической избыточности: такие слова по большей части представляют собой экспрессивные синонимы общеупотребительных нейтральных слов.

В третьей главе «**Функциональный аспект исследования лексических новообразований**» выявляется социокультурная детерминированность современного словопроизводства; выделяются функции новообразований в речи; определяются способы актуализации новообразований; описываются результаты проведенного лингвистического эксперимента, выявляющего контекстуальную обусловленность новообразований.

В параграфе 3.1 отмечается, что характерной особенностью повседневного общения является тематическая неограниченность. В зависимости от тематики разговора, производящими основами могут выступать слова из самых различных сфер жизни общества.

1. **Обиходно-бытовая сфера.** Наибольшее количество новообразований принадлежит данной сфере. Семейное общение характеризуется неприжудённостью, дающей человеку большие возможности для проявления своей индивидуальности в речи. К данной сфере относятся, например, многочисленные субстантивы – номинации лиц по выполняемому действию (*встречатель, заставлятель; выраженец, понималец; думалка, забывалка; доставун, шелестун; переживальщик, щекотальщик* и др.), глаголы, характеризующие деятельность человека, его состояние, межличностные отношения (*дооткладываться, подволновываться, пожизнерадостствовать, размусовываться* и др.).

2. **Социальная сфера.** Данная сфера представлена экспрессивными ЛН, характеризующими различные стороны социальной жизни: *ЖКХальный, малооплачиваемость, трудноустройство, ценоподнимание* и др.

Ключевые слова текущего момента обладают способностью порождать в разговорной речи целые словообразовательные гнезда дериватов, ср., например, слово *пиар*: – *Куда ей пиариться? Опиаренная уже со всех сторон//*; – *На болезни мужа решила подпиариться//*; – *Ну/ девочки хотели пропиариться// Ну пиарнулись так/ что и сами не ожидали/ наверное//* (другие примеры: *пиар-действие, пиар-пост, пиарнутый*).

3. **Экономическая сфера.** С данной сферой связаны, например, ЛН, отражающие проблему коррупции: – *Я расценила её слова/ как взятконамекание//*; – *Отбюджетят бабки и распилят/ делов-то//*; – *Они могут состряпать любой псевдокоррупционный компромат//* и др.

4. **Политическая сфера.** Примерами могут служить новообразования, связанные с предвыборной тематикой: – *Скоро для того/ чтобы в квартиру попасть/ нужно будет от толпы агитатициков отбиться// Быстрей бы уже выборы закончились//*; – *Хоть какого-то кандидатишку/ но надо выставить//*; – *Не открывай// Это/ наверное/ опять подписесборщики// Ну их//*.

5. **Сфера медицины.** Названия болезней, болезненных состояний, лекарственных средств служат основами для образования в речи новых слов: – *А я БАДоманка// Постоянно что-нибудь пью// То рыбий жир/ то дрожжи//*; – *Нановопасситилась и пошла на экзамен//*; А: – *Что с тобой?* Б: – *Да опять радикулитничаю//*.

6. **Компьютерная сфера и сфера сети Интернет.** В речи на основе компьютерных и интернет-понятий активно конструируются новые слова. Например: – *Хочется сесть в какую-нибудь кофейню и вайфаить полдня//*; – *А я наконец-то опланишетилась//*; – *Весь вечер провконтактничал и ничего не успел//* и др.

7. **Сфера массовой культуры.** Основами для новообразований могут служить имена и фамилии известных лиц, представителей шоу-бизнеса. Так, примером отантропонимического словообразования является ряд дериватов, образованных от фамилии Собчак: – *Для неё идеал/ Ксюша Собчак! Собчакнутая//*; – *Она везде// что не включишь/ там/ Собчак// Ну и в журналах*

сплошная собчакищина//; – И она вся такая высокомерно заумная// Такая вся гламурная/ собчакоподобная//.

Слово *гламур*, одно из ключевых слов нашего времени, «породило» в речи ряд производных: *гламурьёзный, гламурнутый, гламуринолог, гламуриятина, приглагомуриться.*

8. **Научная сфера.** В повседневной речи под влиянием языка СМИ и рекламы в создании инноваций довольно активно участвуют производящие основы-термины: – *Мне та модель не понравилась// Экран большой/ а кнопки такие мелкие... Какие-то нанокнопки//; – Иногда хочется съесть чего-нибудь химического-химического/ оглутамаченного//; – Я довольна этим кремом и смеюсь над парабенофобией//.*

Анализ новообразований свидетельствует о том, что тематически они отражают все изменения, происходящие в различных сферах современной жизни. Любое значительное событие политической, социальной или культурной жизни, находящееся в фокусе пристального внимания СМИ и вызвавшее определённый резонанс среди общественности, сразу же детерминирует появление новых слов, которые можно рассматривать как определённую реакцию на данное явление.

Новообразование создается говорящим для решения той или иной коммуникативной задачи. В параграфе 3.2 выделен ряд функций, выполняемых новообразованиями в разговорной речи:

1) *номинативно-компрессивная* (ЛН служит однословной номинацией того, что ранее обозначалось описательно): – *Я/ наверное/ не видела эту передачу// Это ж ещё в безантенный период было// У меня тогда только первый и второй каналы были//;*

2) *номинативно-субститутивная* (ЛН заменяет выпавшее из памяти говорящего слово): А: – *А у нас есть этот... ну этот... дыровёрт//*
Б: – *Дрель что ли? Нету//; – Должны эти приехать... окновставлятели// Монтажники// Сижу/ жду//;*

3) *экспрессивно-оценочная* (ЛН выражает отношение говорящего к предмету разговора): – *Мы на встрече с втюхаторами были// Сбербанковцы приходили кредиты на образование втюхивать//; – То/ что она пишет/ правильнее назвать не докладной/ а закладной//;*

4) *экспрессивно-эмоциональная* (ЛН передает эмоциональное состояние говорящего): – *Океюшки// Сделаем// Договорились//; – Подруга не привыкла к переездам/ Это для неё такой стрессике// Уже вся издергалась//;*

5) *игровая функция* (говорящий употребляет ЛН с целью пошутить, развлечь себя и собеседника): А: – *По-моему/ его история/ просто очковтирательство//* Б: – *А в моём случае/ линзовтирательство//* (смеется); А: – *Ты вообще эту майку снимаешь когда-нибудь? Я её постоянно на тебе вижу// И зимой/ и летом//* Б: – *Ну ты ж видишь/она /как новая//* А: – *Ага/ майка-неснимайка//.*

Анализ данного аспекта позволяет говорить о полифункциональности новообразований с преобладанием какой-либо из названных функций.

Параграф 3.3 посвящён анализу контекстуальной обусловленности новообразований. Контекстуальная зависимость ЛН носит двоякий характер. С одной стороны, именно организация речевой ситуации способствует созданию в речи нового слова: общность пресуппозиции, ассоциации, возникшие в связи со сказанным, употреблённые ранее слова – всё это может послужить стимулом к словотворчеству. С другой стороны, чтобы акт коммуникации был успешен, речевая ситуация должна способствовать восприятию новообразования, в ней должны быть представлены вербальные либо невербальные опоры, способствующие правильному осмыслению новообразования адресатом. Они выполняют функцию *актуализаторов* деривационной структуры и значения новообразования.

Анализ контекстов, в которых были отмечены новообразования, позволил выделить две группы ЛН: 1) новообразования, созданные на основе лексически репрезентированных в контексте ассоциатов; 2) новообразования, созданные на основе материально не выраженных ассоциатов. Новообразования первой группы актуализируются следующими способами:

1) *лексическая корневая* актуализация (актуализатором является однокоренное слово, находящееся в препозиции по отношению к ЛН): А: – *Хватит всё делать для других/ для других// Пора и о себе подумать/ для себя что-то сделать//* Б: – *Ну я же не **длясебятник**//; – Старость/ не радость// Я старенький-нераденький//;*

2) *лексическая структурная* актуализация, когда в контексте представлены слова, идентичные новообразованию по структуре: А: – *Вот этот список/ который нужно подготовить/ иногородних студентов... Если из области/ то это иногородние? Их включать? Б: – Нет/ только **инообластных**//;*

3) *синонимическая* актуализация, при которой ЛН актуализируется словом-синонимом и выступает как экспрессивно маркированный член синонимического ряда: – *Хочется отдохнуть от всего/ набраться сил / **набездельничать**//;*

4) *антонимическая* актуализация (ЛН создается как антоним к ранее употребленному слову): – *Это обратные билеты/ а где **тудашиные**?;*

5) *резюмирующая* актуализация, при которой новообразование своеобразно подытоживает мысль говорящего. В данном случае можно говорить о возникновении родо-видовых отношений между актуализаторами и новообразованием, при этом ЛН выступает в качестве родового понятия, например: – *Не люблю всяких там комариков/ жуков/ тараканов... У меня **насекомофобия**//.*

Актуализация новообразований, созданных на основе материально не выраженных ассоциатов, осуществляется за счет фоновых знаний, личного опыта говорящих при поддержке невербальных компонентов (мимики, жестов, просодических средств). Анализ речевых контекстов с ЛН свидетельствует о том, что *потенциальные слова* часто создаются без лексически репрезентированной поддержки. Созданные по регулярным, продуктивным моделям, они имеют, как правило, прозрачную структуру, понятны для адресата

без каких-либо дополнительных толкований, маркеров и т.д.: – *Раньше вообще не уделяла внимания своей внешности/ а сейчас вся такая намакия-женная//*; – *Он меня три часа ждал/ обревновался весь//*; – *Мы уже почти обуютили квартиру//*.

В роли актуализаторов значения ЛН могут выступать различные параметры ситуации общения (окружающая обстановка, происходящие события, деятельность, объединяющая говорящего и слушающего). Например, говорящий указывает на горящие бенгальские огни: – *Смотри/ какой искропад!* В роли усилителя определённых смыслов в живой разговорной речи может выступать жест. Например: – *Мои новые духи/ это просто/ наркоаромат// Готова нюхать/нюхать...* Говорящий сопровождал свои слова движением головы, имитирующим головокружение, и своеобразной мимикой, выражающей удовольствие. Отмечены факты изменения тембра и высоты голоса в следующем случае: – *Для телевидения у тебя слишком писклявый голос// Не помешало бы немножко обасить//*. Вторая часть высказывания была произнесена говорящим более низким голосом, приближенным к басу.

В параграфе 3.4 представлены результаты экспериментального исследования, целью которого было выявление степени детерминированности структуры ЛН актуализаторами речевого контекста.

Эксперимент проводился в форме группового теста. Информантами выступили 100 студентов I-V курсов факультета журналистики НИУ «БелГУ».

Для эксперимента было отобрано 10 текстовых фрагментов из живой разговорной речи, в каждом из которых было пропущено новообразование. Перед информантами была поставлена задача вставить пропущенное слово, опираясь на контекст.

Например: – *Ты опять сегодня с отчётом? Что-то ты совсем ... (за-отчётился). На следующей неделе хоть разотчётишься?*

Развернутая в контексте ситуация довольно чётко задаёт требования, которым должно отвечать пропущенное слово: это глагол, однокоренной слову *разотчётишься*, но имеющий противоположное значение. Большинство участников эксперимента для выражения нужного значения избрали модель *за-...-ся*: вариант с новообразованием *заотчётился* (это ожидаемое нами слово) был предложен 60 информантами, 9 информантов использовали узуальный глагол *заработался*, 2 информанта употребили глагол *загрузился*, единичными оказались варианты *зарапортовался*, *запарился*, *засиделся*.

Глагол *разотчётишься*, употребленный в контексте, послужил корневым актуализатором для создания таких ЛН, как *переотчётился* (4 ответа), *наотчётился* (2 ответа), *оботчётился* (1 ответ).

Таким образом, 83 реакции – результат прямого воздействия слова-стимула *разотчётишься*, являющегося одновременно корневым, структурным и антонимическим актуализатором.

Результаты эксперимента показали, что, если испытуемый не находит в своем внутреннем лексиконе готового слова, он конструирует необходимую

единицу, используя доступные ему словообразовательные средства и опираясь на имеющиеся в контексте актуализаторы. Одновременное присутствие в контексте нескольких типов актуализаторов в большей степени предопределяет создание «ожидаемого» лексического новообразования, влияет на выбор деривационных средств.

В **Заключении** подводятся итоги диссертационного исследования и намечаются перспективы дальнейшей работы.

Проведённый в работе анализ структурно-семантических особенностей лексических новообразований позволяет сделать вывод о многообразии используемых в разговорной речи способов деривации. Большинство ЛН создано узуальными способами словообразования (78 % от общего количества), более половины из них – имена существительные. Наибольшую группу новообразований составили суффиксальные дериваты (39, 2% от общего количества ЛН).

Характерной особенностью ЛН в разговорной речи является их способность оперативно отражать все изменения, происходящие в различных сферах жизни современного общества. Большинство зафиксированных инноваций репрезентируют обиходно-бытовую сферу, что объясняется, с одной стороны, приоритетностью данной сферы для каждого человека, с другой стороны, непринуждённым характером бытового общения, открывающим большие возможности для речетворческой самореализации языковой личности.

Стимулом к словотворчеству могут служить контекстуальные актуализаторы, предопределяющие деривационную структуру ЛН и способствующие их пониманию. Результаты экспериментального исследования подтвердили положение о контекстуальной детерминированности новообразований.

Проведённое исследование открывает определённые перспективы для дальнейшего изучения словотворчества в повседневной речи. При этом представляется целесообразным и интересным изучение личностного аспекта, предполагающего гендерные различия, возрастные особенности и социальный статус говорящих.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

статьи в ведущих периодических изданиях

1. Шаталова, Ю.Н. Функции лексических новообразований в повседневной разговорной речи / Ю. Н. Шаталова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. № 26 (60): Аспирантские тетради: Научный журнал. – СПб., 2008. – С. 305-309 (0,3 п.л.).
2. Шаталова, Ю.Н. Глагольные новообразования в повседневной разговорной речи / Ю.Н. Шаталова // Гуманитарные исследования. Журнал фун-

даментальных и прикладных исследований. – Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2009. – № 2 (30) – С. 131-137 (0,5 п.л.).

3. Шаталова, Ю.Н. Новообразования-субстантивы в живой разговорной речи: узуальные способы деривации / Ю.Н. Шаталова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2012. – № 5 (16). – С. 204-210 (0,75 п.л.).

4. Шаталова, Ю.Н. К вопросу о способах актуализации лексических новообразований в разговорной речи / Ю.Н. Шаталова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Гуманитарные науки. – Белгород, 2012. – Вып. 15, № 18 (137). – С. 28-35 (0,73 п.л.).

публикации в других изданиях

5. Шаталова, Ю.Н. Потенциал словотворчества в обновлении концептосферы русского глагола / Ю.Н. Шаталова // Этнокультурные константы в русской языковой картине мира: генезис и функционирование: Материалы Междунар. научн. конф. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2005. – С. 207-209 (0,2 п.л.).

6. Шаталова, Ю.Н. Реализация творческого потенциала языковой личности в новом слове / Ю.Н. Шаталова // Речевая деятельность. Языковое сознание. Общающиеся личности. XV Международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации. Тезисы докладов. Москва, 30 мая – 2 июня 2006 г. Редактор Е.Ф. Тарасов. – Калуга: ИП Кошелев, 2006. – С. 345-346 (0,1 п.л.).

7. Шаталова, Ю.Н. Отантропонимические новообразования в современном русском языке / Ю.Н. Шаталова // Проблемы региональной ономастики: Материалы V Всероссийской научной конференции. – Майкоп, 2006. – С. 223-225 (0,16 п.л.).

8. Шаталова, Ю.Н. К вопросу о продуктивных способах образования новых слов в современной русской разговорной речи / Ю.Н. Шаталова // Современная языковая ситуация и совершенствование подготовки учителей-словесников: Материалы VI Всероссийской научно-методической конференции / Под ред. проф. О.В. Загоровской. – Часть 1. – Воронеж, 2006. – С. 53-61 (0,48 п.л.).

9. Шаталова, Ю.Н. Отражение современной жизни российского общества в новом слове (на материале газетной периодики) / Ю.Н. Шаталова // Журналистика и медиаобразование в XXI веке: Сб. научных трудов Международной научно-практической конференции. – Белгород, 2006. – С. 295-298 (0,25 п.л.).

10. Шаталова, Ю.Н. Заполнение внутриязыковых лакун в современной разговорной речи / Ю.Н. Шаталова // Современные тенденции функционирования русского языка и культура речи вузовского преподавателя: материалы Всеросс. науч. конф. В 2-х ч. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2006. – Ч. II. – С. 89-94 (0,33 п.л.).

11. Шаталова, Ю.Н. Словообразование в разговорной речи как инструмент преодоления языковой нормы / Ю.Н. Шаталова // Лингвистические и эстетические аспекты анализа текста и речи. Сборник статей VI Всеросс. (с междунар. участием) научн. конф. – Соликамск, 2006. – С. 189-192 (0,32 п.л.).
12. Шаталова, Ю.Н. Лексические инновации в живой русской разговорной речи / Ю.Н. Шаталова // Лексико-грамматические инновации в современных восточнославянских языках: материалы III Международной научной конференции / Днепропетровск 19–20 апреля 2007 г. / Составитель Т.С. Пристайко. – Днепропетровск: Пороги, 2007. – С. 181-185 (0,4 п.л.).
13. Шаталова, Ю.Н. Современная разговорная речь: креативный аспект / Ю.Н. Шаталова // Русский язык: исторические судьбы и современность: III Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, филологический факультет, 20–23 марта 2007 г.): Труды и материалы / Составители М.Л. Ремнева, А.А. Поликарпов. – М.: МАКС Пресс, 2007. – С. 419-420 (0,12 п.л.).
14. Шаталова, Ю.Н. Структурно-семантические особенности лексических инноваций в живой русской разговорной речи / Ю.Н. Шаталова // Вісник Дніпропетровського університету. Серія «Мовознавство». – 2007. – Випуск 13. – Т. 2. – С. 277-282 (0,43 п.л.).
15. Шаталова, Ю.Н. Неузальные способы создания новых слов в повседневной разговорной речи / Ю.Н. Шаталова // Молодой учёный: Ежемесячный научный журнал. № 2 – 2009. – С. 193-196 (0,45 п.л.).
16. Шаталова, Ю.Н. Повседневное словообразование в зеркале современных социокультурных процессов / Ю.Н. Шаталова // Научная дискуссия: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: материалы VII международной заочной научно-практической конференции. Часть II. – М.: Изд. «Международный центр науки и образования», 2012. – С. 62-68 (0,37 п.л.).